МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

И96 115

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Том шестой

(ТРУДЫ КАФЕДРЫ ДЕМОГРАФИИ)

Москва 1955

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1190552

Ответственный за выпуск—проф. *А. Я. Боярский*

Л 100139—27/1-56 г. Тираж 300 Заказ 3810

Загорская типография, г. Загорск, Моск. обл.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Вместо предисловия 5

Проф. С. А. Новосельский. Предмет и содержание отечественной санитарии статистики в досоветский период ее развития 7

Доцент П. П. Шушерин. Академик Буняковский как демограф 45

Канд. экон. наук А. Я. Киреева. О применении индексного метода в статистике здравоохранения 56

Доцент Д. Л. Бронер. Об учете стоимости содержания жилищ при проектировании домов 70

Канд. экон. наук А. С. Семенова. Демографические потери в первой мировой войне 87

Проф. А. Я. Боярский. Эмигранты и их судьбы 125

Доцент Д. Л. Бронер. Буржуазная апологетика в жилищной статистике 133

Третье — не может быть единых для всех домов размеров сношивания. Темпы износа жилых домов зависят еще и от целого ряда конструктивных, планировочных и эксплуатационных факторов, рассмотренных нами выше.

Но если материалы обследования жилых домов г.г. Ленинграда и Москвы не могут служить основанием для исчерпывающей формулировки закономерностей износа, то они со всей очевидностью подтверждают, что фактический срок службы жилых строений, при условии капитальных ремонтов, замедляющих износ, намного превышает теоретически установленные сроки службы.

В свете рассматриваемого нами предложения об установлении нового экономического принципа проектирования жилых домов, этот вывод важен для приближения к действительности расчетов суммарной стоимости дома.

Кандидат экономических наук А. С. Семенова

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ.

Демографические последствия в первой мировой войне исследовались кафедрой демографии Московского Экономико-статистического института.

Методика всех расчетов и конкретные расчеты для Франции, Италии и Сербии составили диссертацию автора.

Потери в войне по Венгрии, Чехословакии и Австрии рассчитаны на специальном студенческом семинаре IV курса демографического факультета.

Данные по Болгарии, Германии, Румынии и Бельгии рассчитаны студентами: Козловым В. С., Бабичевой О. П., Анисимовой Н. И. и Сизовой П. П. в порядке выполнения курсовых и дипломных работ.

Руководство семинаром, курсовыми и дипломными работами осуществлялось также автором.

По России использована, выполненная ранее по заданию ЦСУ работа профессора Боярского А. Я.

Наконец, по оставшимся европейским странам исчисления были произведены при составлении предлагаемой работы.

Введение

Политика крупных империалистических держав в эпоху империализма проникнута стремлением к мировому господству.

Среди империалистических держав США и Германия с наибольшей агрессивностью боролись за господство над миром.

Поскольку перед первой мировой войной особенно быстро выросли американский и германский империализм, именно они и стремились к переделу мира. Однако, в результате первой мировой войны чрезвычайно усилились позиции США, германский же империализм потерпел поражение.

Период между первой и второй мировыми войнами характеризуется подготовкой германского империализма к новой попытке передела мира путем войны. Эта подготовка поощрялась и финансировалась американскими монополиями, рассчитывавшими, что военные силы фашистской Германии будут направлены исключительно против страны социализма и, таким образом, будут способствовать достижению американским империализмом мирового господства.

Что касается американских империалистов, то они издавна известны как противники всякого ограничения применения средств уничтожения людей.

Еще в 1899 году правительство США отказалось присоединиться к конвенции о запрещении разрывных пуль «дум-дум». В 1925 году и снова в 1952 году США отказались ратифицировать Женевский протокол о запрещении применения удушливых газов и бактериологических средств войны, обнаружив этим агрессивный военный характер своей политики.

Не успела окончиться первая мировая война, как США начали лихорадочно вооружаться, готовясь к новой мировой войне. США явились вдохновителем антисоветского мюнхенского сговора в 1938 году, который способствовал развязыванию второй мировой войны.

Правительство Трумэна использовало в 1945 году атомную бомбу для уничтожения тысяч детей и женщин в Хиросима и Нагасаки.

Мальтузианские и расистские теории широко привлекаются для идеологической подготовки войны, в которой пропагандисты этих теорий видят средство уменьшения численности населения мира.

Американские империалисты хорошо показали, на какое варварство они способны в Корее, где они сожгли тысячи населенных пунктов, уничтожили большое количество гражданского населения; они стали применять отравляющие вещества и бактериологические средства умерщвления людей.

Борьба за мир приобрела большую важность и всеобщее значение. Широкие народные массы во всех уголках земли все более сознают свою решающую роль в этой борьбе, в борьбе за прочный мир на всей земле. Народы не хотят новой войны и стоят за сохранение мира. Эту борьбу народов за мир возглавляет могучий Советский Союз и государства народной демократии, охватывающие более одной трети населения земного шара. Эту борьбу поддерживают везде массы. Народы мира хорошо усвоили уроки двух мировых войн. Об этом говорит гигантское движение сторонников мира.

Уроки исторических событий показывают, что сила сторонников мира является непреодолимым препятствием на пути американских и других империалистов, претендентов на мировое господство.

Движение за мир будет еще сильнее, если народы мира будут лучше знать, что с собой несет для них война, во что она им обходится. Поэтому «следует на простых примерах рассказать простым людям, что сулит мир и какова цена войны. Простые подсчеты показывают, что на средства, израсходованные в течение одного месяца на войну, можно оросить пустыню Сахару или дать образование ста миллионам человек»[1]).

Характеристике демографических последствий войны за последние годы посвящена только одна работа Л. С. Каминского и С. А. Новосельского («Потери в прошлых войнах», 1947 г.).

В первые годы после первой мировой войны вопросу о потерях населения в войнах было посвящено несколько исследований. Были сделаны некоторые попытки определения потерь населения, в основном потерь на полях сражения. Сюда относятся:

1. «Труды комиссии по изучению демографических потерь населения России в первой мировой войне»[2]).

2. П. И. Куркин «Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы».

3. Работы Дэринга и Эрша по исчислению потерь населения стран участниц первой мировой войны и ряд других.

Однако все эти работы страдают большой неточностью и большей частью ограничиваются исчислением потерь на полях сражений.

Между тем в свете сказанного вопрос приобретает новое значение: не только историческое, но и значение, вытекающее из актуальной задачи борьбы за мир. Именно поэтому нам пришлось вновь к нему вернуться.

Что касается потерь населения во второй мировой войне, то их детальное изучение еще не проведено. Называемая нередко цифра в 27 млн. является, конечно, минимальной.

Критика прежних методов исчисления

Еще в период первой мировой войны в Копенгагене было создано Общество по изучению последствий войны. В результате работы Общества было издано несколько выпусков сборников, обработанных известным статистиком Дэрингом.

Материал, собранный Копенгагенским Обществом, отнюдь не может претендовать на исчерпывающую полноту и безусловную точность, поскольку он основывался на официальных данных штабов, или же на сравнении общих коэфициентов естественного движения населения, а также абсолютных цифр с предвоенным 1913 годом.

Гораздо большего внимания, чем работы Дэринга, заслуживает работа Л. Эрша. При исчислении военных потерь населения и он,

---

[1]) Речь председателя Всемирного Совета мира Фредерика Жолио-Кюри «Правда» от 2 ноября 1951 г.

[2]) Под редакцией Грана, Кувшинникова и Куркина.

однако, основывается на штабных данных. Правда, Эрш оперирует коэфициентом численности мужчин на 1000 женщин, однако этот коэфициент не диференцируется им для отдельных возрастов, что дало бы характеристику изъяна в воинском мужском контингенте. К тому же на этом сопоставлении числа мужчин и женщин у него не основываются никакие расчеты. Мы считаем, что по отдельным странам, например, по Франции у него получается преувеличение потерь.

Очевидно в исчисленные штабом и повторенные Эршем потери населения во Франции входит значительное число убитых не из жителей Франции. Поэтому следует отметить, что если бы исчисления всех потерь (военного и гражданского населения) Эрш попытался сбалансировать с итогами переписи населения 1921 года, то его баланс не сошелся бы тысяч на 700—800.

Цифра военных потерь для России в первую мировую войну, определенная Эршем в 5350 тыс., неправдоподобно велика и ничем не оправдана. Величина же потерь для Италии значительно преуменьшена; для Сербии — преувеличена.

В определении потерь за счет снижения рождаемости Эрш не принимает во внимание возрастной структуры населения. В расчете потерь за счет снижения рождений в военные годы, который он производит путем сравнения числа рождений с предвоенным 1913 годом (который он считает годом нормальной рождаемости), он приходит к большим ошибкам.

В определении смертности Эрш также исходит из смертности предвоенного 1913 года как «нормальной» (в абсолютных числах). В качестве нормы числа смертей он принимает, таким образом, число смертей, равное имевшему место в последний мирный (1913) год минус число детских смертей, которые не должны были произойти ввиду уменьшения числа новорожденных.

В этом последнем отношении его работа значительно превосходит работу Дэринга. Но в остальном Эрш допускает те же ошибки, что и Дэринг. Эрш считает, что нельзя брать довоенные данные и только на них основываться, что нужно предварительно учесть общую тенденцию смертности, но он сам этого нигде в своих расчетах не делает. Хотя Эрш понимает, что к потерям за счет увеличения смертности следует прибавить еще детскую смертность, но так как весь его расчет строится во всем без всякого учета возрастной структуры населения, то эта часть увеличения смертности учитывается им только в пределах первого года жизни. В результате он получает значительное преувеличение во Франции, где смертность 1913 года была наинизшей за последнее десятилетие, и сильный недоучет по Италии, где смертность 1913 г. была повышенной. К тому же в расчете потерь за счет увеличения смертности он пользуется по Италии заниженными цифрами официальных сборников, что ведет в свою очередь к преуменьшению числа смертей в военные годы.

На других иностранных исследованиях, перепевающих Дэринга или Эрша или же еще более примитивных, мы останавливаться не будем. Встречаются среди них и такие работы, в которых потери населения определяются просто разницей между численностью населения до и после войны. Ясно, что такой прием не может дать сколько-нибудь отвечающих истине результатов.

В СССР Народным Комиссариатом здравоохранения была создана специальная комиссия для изучения последствий империалистической войны для России. Для этой цели был приглашен ряд статистиков и санитарных работников. Результаты работы этой комиссии были опубликованы в специальном сборнике, вышедшем в 1923 году под названием «Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 годов» под редакцией М. М. Грана, П. И. Куркина и П. А. Кувшинникова. В работе комиссии приняли участие, кроме упомянутых выше, статистики—демографы д-р С. А. Новосельский, д-р В. И. Сысин, д-р В. И. Бинштok, д-р З. Г. Френкель, Л. И. Сафонов, проф. В. М. Устинов и ряд других.

В этом сборнике опубликованы материалы по демографическим и санитарным последствиям первой мировой империалистической войны для России. Комиссией в качестве источников были использованы: карточный материал по естественному движению населения, именные списки об убитых и раненых, пропавших без вести; справочник по учету статистического отдела командного управления Всероссийского главного штаба; материалы о составе населения и естественном движении населения из материалов демографического отдела ЦСУ и т. д. Основой определения потерь населения в войне являются и здесь исчисления по отношению к уровню 1913 года (потери за счет уменьшения рождаемости и повышения смертности среди гражданского населения) и данные разработки карточного материала (для исчисления потерь на полях сражения).

Что касается естественного движения населения, то материал, полученный от ЦСУ, был далеко не полным и не охватывал территории всей России.

Чтобы получить полные данные о движении населения, работавшему над этим вопросом члену комиссии С. А. Новосельскому пришлось строить свои выводы на основе материала выборочного исследования. Процент выборки был в какой-то мере достаточным лишь для 1915 и 1916 гг. Для 1917 г. и других годов процент был недостаточен для того, чтобы можно было делать окончательные выводы. Но за отсутствием чего-либо другого ему пришлось основываться на таких данных.

Изучая потери за счет смертности гражданского населения, нельзя было выделить чисто гражданские потери, т. к. в число умерших включали и умерших в лазаретах в результате ранений и болезней солдат, эвакуированных в тылы. Недостатки этого ме-

тода вполне очевидны. Во-первых, получаются ошибки за счет неполноты выборки, во-вторых, за счет того, что исчисление потерь получается путем сравнения военных лет лишь с одним предвоенным годом; и в третьих, этот метод не дает возможности отделить военные потери от потерь среди гражданского населения. Отсюда и мало правдоподобные выводы Новосельского о том, что в общем смертность среди гражданского населения России за годы войны (1914—1917 гг.) не представляет, повидимому, особенно значительных отклонений от обычных довоенных цифр.

Источником для исчисления военных потерь населения в первую мировую войну для России в трудах комиссии явилась в основном статья доктора Аврамова «Жертвы империалистической войны в России», напечатанная в «Известиях Народного Комиссариата здравоохранения» № 1 — 2 за 1920 г. Аврамов в свою очередь основывался на фронтовых донесениях ведомственного характера. Степень полноты этих донесений внушает большие сомнения.

Однако, сумел ли очистить этот материал от подобного рода ошибок доктор Аврамов, из его работы не видно. Отсюда ясно, что и военные потери для России исчислены с весьма сомнительной точностью.

Стоит отметить, что Аврамов в своей статье цифру военных потерь (1660000 человек) считает на 10% преуменьшенной, а Бинштоk эту же цифру считает преувеличенной.

Результаты подсчета потерь, которые приводятся в сборнике «Мировая война в цифрах» Института Мирового хозяйства и мировой политики, изданном в 1934 году, так же не точны. Сами авторы говорят о том, что «приведенные цифры не могут считаться вполне достоверными», по отдельным странам они могут значительно отклоняться от действительности в ту и другую сторону, так что цифры эти дают лишь приближенную величину людских потерь на фронте и в тылу.

ЦСУ в середине двадцатых годов также занималось разработкой итогов последствий мировой войны для России. В сборнике, опубликованном в 1925 году под названием «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.», наряду с итогами потерь для России, даются суммарные итоги и для других стран, участвовавших в войне. Цифрам этого сборника также доверять нельзя, поскольку они получены на основе карточного материала, который не дает правильного отображения потерь в силу своей неполноты. Сведения о потерях для других стран, приведенные в этом сборнике, заимствованные из различных справочников и трудов, еще менее точны.

Изучая военные потери населения отдельных стран, С. А. Новосельский и Л. С. Каминский[1] подразделяют их на «боевые потери, безвозвратные», к которым относят убитых и пропавших без вести, умерших от ран в лечебных учреждениях, умерших от ран в плену, умерших от боевых поражений, уволенных из армии вследствие ранений и боевых поражений и «небоевые потери безвозвратные», куда включают: умерших от болезней, умерших от небоевой травмы, уволенных из армии по болезни (инвалиды).

[1]) «Потери в прошлых войнах», 1947 г.

Включение в эти категории раненых означает, что речь идет не о безвозвратных людских потерях в демографическом смысле, а о безвозвратных потерях для армейского командования, поскольку его интересует наличный состав армий.

С другой стороны (с демографической точки зрения, а не военно-тактической), к боевым безвозвратным потерям следовало бы отнести не только первую категорию (без раненых), но и умерших от болезней и умерших от небоевых травм, так как повышение смертности среди солдат, тем более в фронтовых условиях, составляет, конечно, безвозвратные потери, связанные с войной, поскольку коэфициент смертности в возрастах воинского контингента в обычных, мирных условиях значительно ниже, чем в условиях военных.

Метод исчисления боевых потерь населения в рассматриваемой работе очень близок к методу, примененному в «Трудах комиссии», т. е. основанному на данных официальных отчетов и донесений и следовательно страдает теми же недостатками.

П. И. Куркин[1]) исследуя вопрос о людских потерях в годы первой мировой войны, предлагает в качестве одного из способов изучения потерь выборочный метод. С этой целью он использовал перепись населения 1917 года по программе, в которой отмечались члены семьи, отсутствовавшие вследствие призывов в армию. Но Куркин, исследуя данные о потерях и числе воинов по Московской губернии, пытается распространить результаты этого исследования на всю Россию, не учитывая того, что Московская губерния — в основном промышленный район, а не «средний» и что ее показатели не могут поэтому представить всю Россию.

Недостатком этого метода является и то, что в переписи в графу «отсутствующих» не попадали вернувшиеся с фронта раненые, что безусловно влияло на результаты.

Подобный же метод исследования потерь для России предлагает К. Бухман, только в основу он кладет не итоги переписи населения со специально поставленными вопросами, а подробное изучение трех волостей Вятской губернии за некоторое количество лет по записям актов гражданского состояния (рождаемости, смертности и брачности).

Был опубликован ряд статей С. А. Новосельского: «Война и

[1]) «Итоги империалистической войны». «Материалы по изучению санитарных последствий войны 1914—18 гг.», «Потери населения Московской губернии в мировую войну 1914—1917 г. г.»

естественное движение населения»[1]), «Естественное движение населения в России и Европе в годы мировой войны»[2]), «Влияние войны на естественное движение населения»[3]) и другие.

Этому же вопросу посвящена статья П. А. Кувшинникова «Движение народонаселения в английских колониях до и во время мировой войны»[4]). Вопрос затрагивается и в работе Б. Ц. Урланиса «Рост населения в Европе»[5]), Френкеля З. Г. «Грядущие проявления неотвратимых демографических последствий войны 1914 — 1918 гг.[6])», Е. З. Волкова «Динамика народонаселения СССР за 80 лет»[7]), в статьях Е. Болотина и Вебера, Маркузона и в ряде других работ.

Уже после Великой Отечественной войны в трудах Московского экономико-статистического института (том I) напечатана работа профессора А. Я. Боярского «К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг».

В противоположность действительным попыткам исследования вопроса имеются «исследования» буржуазных социологов—мальтузианцев и расистов, равнодушных к человеческой крови, пролитой миллионами солдат на войне, видящих в последней средство от перенаселения. В этом духе они и стремятся показать ее демографические последствия. К таким мракобесам следует отнести прежде всего таких «теоретиков», как Аммон, Сорокин, а в последнее время ряд новых пророков мальтузианства — американцев Ф. Фогта, Р. Кука и подобных им.

Балансовый метод изучения демографических потерь населения

Сущность перспективно-балансового метода, применяемого нами для расчета демографических потерь населения в первой мировой войне, состоит в том, что на основе существовавшего до войны режима воспроизводства населения в той или иной стране производится передвижка населения от одной переписи населения к другой за период, охватывающий войну. Для этой цели необходимо иметь результаты предвоенной переписи населения, на основе которой производятся все дальнейшие расчеты, таблицы смертности и таблицы повозрастной рождаемости для того же периода и результаты послевоенной переписи населения.

Таким образом, отправной точкой для расчета потерь является предвоенная перепись населения. Имея, кроме того, таблицы смерт-

1) Журнал «Общественный врач» № 1, 1915 г.
2) Журнал «Общественный врач» № 2, 1922 г.
3) Журнал «Общественный врач» № 6—7—8 1917 г.
4) Журнал «Вестник статистики» № 9—12, 1922 г.
5) 1941 год издания.
6) Журнал «Профилактическая медицина» № 5—6, 1924 г.
7) 1930 год издания.

ности, мы без затруднения производим передвижку населения, перемножая повозрастную численность населения на соответствующие коэфициенты дожития. Действуя так год за годом, или в отдельных случаях по пятилетиям, передвигаем численность населения до послевоенной переписи. Что же касается числа детей, которые должны были родиться в военный период, то в данном случае мы используем таблицы повозрастной рождаемости того же периода. Умножая повозрастную рождаемость на численность женщин соответствующей возрастной группы и соответствующего года, получим число рождений в данной возрастной группе. Понятно, что числа женщин должны быть взяты не фактические, которые уменьшены в силу повышения смертности в условиях войны, а гипотетические, т. е. полученные на основе перспективного расчета. Сумма чисел рождений от женщин разных возрастов и даст нам количество рождений за определенный год или пятилетие. Умножая это количество рождений на Lo (из таблицы смертности), получим число доживших до конца года, что и вписываем в результаты передвижки для возраста «О» лет и т. д.

Расчет рождений описанным выше способом необходим лишь для военных лет. Для годов предвоенных и послевоенных численности родившихся за отдельные годы берем из данных текущего учета, т. е. фактические. Впрочем, если расчет производится до переписи, проведенной вскоре после войны — через два—три года, то для послевоенных лет надо еще пользоваться численностью рождений, рассчитанной по режиму воспроизводства населения. В этом случае мы автоматически охватим и компенсацию рождаемости. Увеличенные благодаря ей фактические числа рождений будут сравниваться с вытекающими из режима воспроизводства населения. Потери за счет снижения рождаемости в целом окажутся соответственно меньшими.

Результаты передвижки населения сравниваются с фактическими результатами послевоенной переписи. Полученный дефицит и будет демографическими потерями.

Демографические потери в период войны подразделяются на военные потери, на потери от повышения общей и детской смертности и на потери за счет неродившихся детей.

Чтобы определить военные потери, мы пользуемся самой послевоенной переписью населения. Известно, что обычный возрастно-половой состав населения в результате войны резко нарушается. Возрастно-половой состав населения, изображенный в виде пирамиды, дает изъяны в возрастах: военного контингента мужского населения, слабее рабочего возраста женского населения и изъяны в детских возрастах за счет снижения рождаемости. На основе этой пирамиды можно судить, в частности, о размерах военных потерь.

Для расчета потерь на полях сражения мы используем следующий метод. Определяем повозрастное соотношение численностей полов, т. е. находим отношение числа мужчин к числу женщин по

данным послевоенной переписи населения. Затем берем с обеих сторон провала в мужской части пирамиды по одной (или по две) возрастной группе, незатронутой военными потерями. Между ними интерполируем отношения чисел мужчин и женщин. Разности между этими интерполированными результатами и фактическими считаем отражающими военные потери. Умножая их на повозрастные числа женщин, получим в каждой возрастной группе число недостающих в силу военных потерь мужчин. Но надо учесть уменьшение численности как мужчин, так и женщин в силу смертности за время, протекшее до переписи. Деля найденную недостачу на соответствующие коэфициенты дожития, получаем соответственно увеличенные числа недостающих мужчин, т. е. военные потери.

Таким образом, получаем одну из статей баланса демографических потерь населения в войне — военные потери.

Потери за счет неродившихся детей в период войны получаем как разность численности детей, которые должны дожить до послевоенной переписи, рассчитанной нами гипотетически, и фактической численности детей по переписи населения после войны. Следует отметить, что полученный дефицит будет меньше, чем дефицит самих рождений, так как при таком сопоставлении учитывается уже и смертность до момента переписи. Мы считаем это правильным, ибо нельзя считать потерей тех неродившихся детей, которые, родившись, умерли бы. Правда, все люди смертны. Но мы берем, как отмечено, перепись населения сразу же после войны.

Для расчета потерь за счет увеличения детской смертности следует фактические данные о численности родившихся детей в годы войны передвинуть по таблицам смертности до даты послевоенной переписи населения. Сравнивая результаты передвижки с результатами переписи населения путем вычитания одного из другого, получим количество детей, дополнительно умерших в период войны, из родившихся в период войны. Это и будет дополнительной смертностью детей.

Как известно, в силу ухудшающихся экономических условий, более интенсивного труда и психических переживаний в период войны увеличивается смертность взрослого населения. Исчисление потерь за счет повышения общей смертности населения в годы войны в каждом отдельном случае имеет свои специфические особенности.

Основным приемом исчисления потерь за счет повышения общей смертности будет сравнение результатов перспективного исчисления на дату послевоенной переписи населения с фактическими данными послевоенной переписи (без родившихся в период войны или между переписями). Для этого нужно из результатов перспективного исчисления в части родившихся до начала войны вычесть фактические данные послевоенной переписи населения тех же годов рождения. Но в полученное число войдут и военные потери.

Для получения дополнительной смертности следует из получен-

ного результата общих потерь вычесть военные потери. Если же нас будут интересовать потери за счет дополнительной смертности всего населения, то надо к полученным результатам расчета дополнительной смертности населения, имевшегося к началу войны, т. е. родившихся до войны, прибавить потери за счет дополнительной смертности среди родившихся за период войны (или между переписями).

Однако, в исчислении дополнительной смертности, как мы уже говорили, имеется целый ряд особенностей для каждой отдельной страны. Эти особенности состоят, прежде всего, в том, что каждая отдельная страна имеет те или другие специфические черты как в естественном движении населения, так и в механическом, а также в разработке и опубликовании результатов переписей населения. Так, для Франции описанный выше способ исчисления дополнительной смертности на основе гипотезы сохранения предвоенного режима воспроизводства населения показывает не убыль населения, а, наоборот, его прирост. Это явление можно объяснить только миграцией.

В случае подобного рода остается либо учесть миграцию, либо отбросить послевоенную перепись населения и взять вместо нее данные о движении населения. Но обыкновенно эти данные о движении населения плохи, ибо в военные годы, как правило, учет движения населения как естественного, так и механического сильно расстроен. Нарушение регистрации рождений и смертей в период войны является следствием различных причин и в частности результатом оккупации территории и массового беженства. Текущий учет расстраивается в прифронтовых районах, а также и в тылу. Для восстановления данных о движении населения и в частности для восстановления чисел родившихся и умерших, приходится обратиться опять-таки к послевоенной переписи населения и ряду других приемов, о которых речь будет ниже.

Например, для Франции, как мы увидим ниже, можно сделать поправку на миграцию и при ее помощи воспользоваться все же балансом между результатом перспективного расчета и послевоенной переписью населения 1921 года. По Италии же этого сделать не представляется возможным, так как из числа эмигрировавших какая-то часть возвращается. Однако, учесть этот возврат эмигрантов по данным итальянской статистики нет возможности. Поэтому для выяснения цифры потерь за счет дополнительной смертности приходится воспользоваться балансом между результатами перспективного расчета и так или иначе полученными данными о движении населения. Но во всех случаях составляется: 1) перспективный расчет населения по довоенному режиму воспроизводства населения, как гипотеза о том, что было бы, если б не война, и если б сохранились довоенные условия воспроизводства населения; 2) баланс между его результатом и фактическим движением населения, отраженным либо в данных послевоенной переписи, либо непосред-

ственно в данных текущего учета. Потому метод, примененный нами, мы и назвали методом «перспективного баланса». Этот способ выявления демографических потерь применим в основном для всех стран, участниц первой мировой империалистической войны.

В каждом отдельном случае нам пришлось в той или другой мере разнообразить приемы исчисления. Особенно большие затруднения вызывают, конечно, страны, где статистический учет населения почти совсем отсутствовал.

Так, для выявления демографических потерь населения Сербии опубликованных данных почти нет, нет даже результатов предвоенной переписи по возрастным группам (имеем лишь общую численность населения по полу). Нет также таблиц смертности и таблиц повозрастной рождаемости, необходимых для исчисления потерь нашим методом. Чтобы построить таблицы смертности, нам пришлось воспользоваться приемом, примененным для одной из возрастных групп мужчин В. Я. Буняковским (1804—1889 гг.) в работе «Опыт о законах смертности в России и о распределении православного народонаселения по возрастам», состоявшим в использовании в качестве модели таблиц другой страны.

Описанный метод расчета демографических потерь наталкивается на целый ряд других практических трудностей. Эти трудности заключаются прежде всего в том, что в результате войны, как правило, границы большинства воевавших стран сильно изменяются. Переписи, проведенные после войны, дают итоги с включением новых территорий или с исключением потерянных—для других стран. Поэтому нам следовало прежде всего установить единообразие в отношении вопроса о территории и границах.

Мы решили остановиться при производстве начальных исчислений балансовым методом на территориях в довоенных границах для стран лагеря Антанты и в послевоенных для Германии и ее союзников с последующим пересчетом и доисчислением (в нужных случаях).

В случае базирования на довоенных границах остается делать территориальные «исправления» лишь в послевоенных переписях населения. Если же взять послевоенные границы, то «исправления» нужны не только в довоенных переписях населения, но и в довоенном режиме воспроизводства. Отсюда ясно, что вариант с послевоенными границами значительно труднее, особенно, если учесть, что пересчет в иные границы режима гораздо сложнее, чем пересчет переписных данных. Базирование расчета потерь населения по отдельным странам на предвоенных границах делает задачу значительно более легкой для стран Антанты, поскольку их территории увеличивались. Следовательно, опираясь в расчетах демографических потерь на данные послевоенных переписей населения (большей частью проведенных в 1921 году) и текущего учета, нам лишь пришлось из данных переписей населения вычитать вновь присоединенные к той или другой стране территории.

Для стран, оказавшихся в результате первой мировой империалистической войны побежденными, решение вопроса затрудняется, поскольку для исчисления потерь на базе довоенных границ пришлось бы пользоваться статистикой других стран, — стран, в границы которых после войны вошли отошедшие территории.

Другой трудностью в применении балансового метода является расстройство учета естественного движения населения в период войны в воевавших странах. Нарушается, таким образом, учет смертей и рождений, а также и механического движения населения. Для целей восстановления чисел родившихся использованы в ряде случаев результаты послевоенной переписи населения. Для этого имеющиеся численности населения по возрастам по переписи делим на дожитие до переписи, исчисленное путем интерполяции на основании дожития детей, родившихся до войны и после окончания войны. В случае, когда приходится этим способом рассчитывать число родившихся по данным переписи, возникает вопрос о выборе переписи населения и о том, какой применить способ интерполяции коэфициентов дожития.

Поскольку мы стремились, главным образом, к получению общей картины, для стран с немногочисленным населением или же стран с незначительными потерями (например, все нейтральные страны) применены упрощенные, менее точные приемы. Что касается затруднений, вытекающих из послевоенных изменений границ, то мы считали возможным выбрать путь наиболее облегчающий расчеты. Расчеты в каждом случае производились по той территории, по которой их было легче всего осуществить. При этом, конечно, вместо Австро-Венгерской империи в целом исчисления велись отдельно для Австрии, Чехословакии и Венгрии. Что касается территорий, перешедших от одних государств к другим, то потери по ним доисчислялись при окончательной увязке пропорционально населению и присоединялись к соответствующей стране.

В конечном счете сделан пересчет по границам 1938 года. Вероятно, это несколько преуменьшило потери гражданского населения, так как пограничные территории большей частью служили театром военных действий. Польша взята в границах 1938 года, но без западных областей БССР и УССР.

Что касается нашей страны, то мы воспользовались работой проф. А. Я. Боярского, в которой исчисление ведется в границах 1926 года.

К полученным им результатам прибавлены потери Прибалтийских республик, западных областей УССР, БССР и Молдавской ССР (пропорционально численности населения). Соответственно из территории Румынии исключена Бессарабия, а Эстония, Латвия и Литва отдельно не показаны. Результаты по СССР включают также и демографические последствия интервенции.

Расчет потерь населения Франции

Расчеты для Франции приведем более подробно, чем по другим странам, чтобы показать на этом примере практическое применение метода. Для этой цели мы выбрали Францию, так как для нее удалось его реализовать наиболее полно.

Предвоенная перепись населения во Франции была проведена 5 марта 1911 года, т. е. за три года до начала войны. В пятилетних возрастных группах население Франции распределялось следующим образом:

Население Франции по переписи 1911 года.

Возраст	Численность	
	мужчин	женщин
0— 4	1679295	1657616
5— 9	1667477	1651674
10—14	1657447	1635055
15—19	1588612	1591224
20—24	1530856	1564664
25—29	1515146	1547994
30—34	1476874	1493905
35—39	1394809	1400173
40—44	1265116	1296704
45—49	1187786	1220363
50—54	1053822	1106406
55—59	909244	971797
60—64	761237	882653
65—69	629123	723143
70—74	440136	538399
75—79	248076	320370
80—84	111098	161910
85—89	29483	50603
90—94	4848	10917
95—99	398	1071
100 и старше	25	82
Неуказан.	36192	47279

Эти цифры говорят о том, что население Франции 1911 года не имело в своем возрастном распределении каких-либо изъянов. Однако, сама структура населения специфична для Франции. На возрастной пирамиде довольно ясно видно, что Франция имела тогда регрессивный возрастной состав населения.

Большие нарушения в возрастно-половом распределении населения видим на результатах послевоенной переписи населения 6 марта 1921 года, представленных в нижеследующей таблице:

Население Франции по переписи 6/III—1921 г.

Годы рождения	Численность в тыс.	
	мужчин	женщин
1920—16	1080,5	1058,5
1915—11	1426,3	1421,8
1910—06	1623,4	1608,4
1905—91	1644,7	1635,5
1900—1896	1304,8	1564,3
1895—91	1170,4	1484,5
1890—86	1194,4	1449,7
1885—81	1214,7	1436,5
1880—76	1258.3	1382,2
1870—66	1218,9	1279,0
1875—71	1089,6	1160,1
1865—61	978,0	1061,7
1860—56	816,5	926,1
1855—51	627,0	743,1
1850—41	697,3	937,3
1840—11	148,6	247,4
Итого	17493,4	19396,1

Из этих данных о возрастно-половом составе населения Франции в 1921 г. ясно видны потери в населении за первую мировую войну. Особенно наглядными становятся потери мужчин военного возраста, если произвести хотя бы глазомерное сравнение их численности с численностью женского населения в тех же возрастах. Также весьма наглядно видны последствия снижения рождаемости в годы войны. Эти особенности в структуре населения характерны для всех участвовавших в войне стран.

Конкретные исчисления демографических потерь населения Франции в годы первой мировой войны мы произвели на основе режима воспроизводства населения, существовавшего в предвоенный период. Для перспективного расчета населения от начала войны до послевоенной переписи 1921 г. мы использовали таблицы смертности 1908—13 гг., таблицы повозрастной рождаемости для 1910 года, построенные нами, поскольку готовых таблиц не оказалось. Перемножая повозрастную рождаемость на среднегодовое число женщин соответствующей возрастной группы, получим гипотетические числа родившихся для Франции за 1914—1920 гг.:

	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Всего рождений (в тыс.) . .	756,5	756,0	755,9	758,9	758,1	758,0	758,0
В т. числе мальчиков . .	385,8	385,6	385,5	387,0	386,6	386,6	386,6
В т. числе девочек . . .	370,7	370,4	370,4	371,9	371,5	371,4	371,4

Расчет числа мальчиков и девочек из общего числа родившихся произведен по данным о распределении родившихся по полу в 1910—1911 гг., когда доля мальчиков была равной 51%.

К концу каждого года из родившихся, исчисленных нами выше, в живых останется в возрасте «0» лет несколько меньше. Умножая численность родившихся на L_0 (из таблиц смертности 1908—13 гг.), получим число детей, доживших до конца календарного года. Соответственно умножая их на коэфициенты дожития, получим численность детей в дальнейших возрастах.

Сравнивая население, полученное в результате перспективного исчисления на начало 1921 г., с фактическими результатами переписи населения 1921 г., находим дефицит населения Франции в результате первой мировой войны. Однако наши итоги охватывают все десятилетие 1911—1920 г.г., в котором военных было 4 года. Возникает вопрос, — не было ли и до первой мировой войны какого-либо резкого изменения в движении населения. Для проверки мы произвели сравнение численности женщин по перспективному исчислению с фактическими числами довоенных годов (1911—1914). В результате оказалось, что количество умерших, исчисленное по режиму, почти совпадает с фактическим их количеством. Вся разница между теми и другими, образовавшаяся в течение 1911—1920 гг., относится именно к периоду после 1/I—1915 года.

Баланс по возрастным группам виден в следующей таблице:

Сравнение численности населения Франции по перспективным расчетам на 1921 г. с фактическим 1921 г.

Год рождения	Перспективная численность на 1921 г. (в тыс.)		Численность населения по переписи на 1921 г. (в тыс.)		Разность	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
1920	349,0	349,2	373,6	326,6	+ 24,6	+ 22,4
1919	329,4	324,8	209,2	203,8	—120,2	—121,0
1918	322,9	318,9	185,1	181,8	— 137,8	—137,1
1917	320,0	316,0	161,5	160,3	—158,5	—155,7
1916	316,5	312,5	151,1	150,0	—165,4	—162,5
1915	315,0	311 0	188,5	187,2	—126,5	—123,8
1914	294,4	290,9	306,3	306,6	+ 11,9	+ 15,7
1913	311.2	303,7	314,7	312,9	+ 3,5	+ 9,2
1912	310,4	304,6	317,0	315,9	+ 6,6	+ 11,3
1911	305,5	301,5	299,8	299,2	— 5,7	— 2,3
1910—06	1587,6	1569,0	1623,4	1608,4	+ 35,8	+ 39,4
1905—01	1621,6	1599,7	1644,7	1635,5	+ 23,1	+ 35,8
1900—1896	1586,3	1564,4	1304,8	1564 3	—281,5	— 0,1
1895—91	1488.4	1501,9	1170,4	1484,5	—318,0	— 17,4
1890—86	1423,6	1466,5	1194,4	1449,7	—229,2	— 16,8
1885—81	1399,4	1444,8	1214,7	1436,5	—184,7	— 8,3
1880—76	1341,6	1383.6	1258,3	1382,2	— 83,3	— 1,4
1875—71	1244,0	1286,0	1218,9	1279,0	— 25,1	— 7,0
1870—66	1093,6	1210,6	1089,6	1160,1	— 4,0	— 50,5
1865—61	977,8	1067,4	978,0	1061,7	+ 0,2	— 5,7

Продолжение

Год рождения	Перспективная численность на 1921 г. (в тыс.)		Численность населения по переписи на 1921 г. (в тыс.)		Разность	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
1860—56	809,1	919,5	816,5	926,1	+ 7,4	+ 6,6
1855—51	624,0	733,4	627,0	743,1	+ 3,0	+ 9,7
1850—46	429,3	564,1	697,3	937,3	+ 8,1	+ 22,8
1845—41	259,9	350,4				
1840—36	107,2	169,1				
1835—31	32,6	59,6		247,4	+ 2,2	+ 2,9
1830—26	6,3	13,6				
1825—21	0,3	2,1	148,6			
1820—16	0,0	0,1				
1815—11	0,0	0,0				
Итого родившихся до 1915 года . . .	17254,1	18106,5	16224,4	18150,4	—1029,7	+43,9
Всего . .	19206,9	20038,9	17493,4	19360,1		

Из таблицы видно, что пострадали (кроме уменьшенной в силу падения рождаемости группы 1915—19 г. г. рождения) рабочие возрасты женщин (15—45 лет) и особенно мужское население в возрастах военнообязанного контингента. Из сравнений видно, что мужское население Франции в результате войны понесло громадные потери, достигающие 1713 тыс. человек. В эту цифру входят и военные потери, расчет которых будет дан ниже.

Для исчисления военных потерь мужского населения, прежде всего, необходимо определить повозрастный коэфициент отношения численности мужчин к численности женщин (м./ж.). Если бы не военные потери мужчин, то это соотношение должно было бы меняться плавно. Однако в возрастном интервале 20—45 лет это соотношение резко понижается.

Для исчисления потерь производим интерполяцию нашего коэфициента м/ж по параболе второго порядка, т. е. одним, из простейших методов. К параболе здесь прибегаем в силу того, что падение коэфициента в старших возрастах значительно круче, чем в младших. Для этого находим разность между значениями коэфициента в незатронутых военными потерями группах:
1910—06 и 1905—01 г. г. рождения, а, с другой стороны, 1875—71 и 1870—66 г. г. рождения. Далее находим разность между этими приростами. Разделив ее на количество возрастных интервалов (в данном случае, 7), полученную величину будем прибавлять последовательно к приростам. А путем вычитания соответствующих приростов последовательно из начального коэфициента м/ж получим гипотетические коэфициенты м/ж. Перемножая численность женщин по переписи 1921 г. на соответствующий возрастному интервалу ги-

потетической коэфициент м/ж, получаем гипотетическую численность мужчин 1921 года. А разность между нею и фактической численностью мужчин в 1921 году и даст недостачу мужского населения, вызванную военными потерями. Надо учесть, однако, что к концу 1921 года эта недостача уменьшилась вместе с самым контингентом мужчин в силу смертности. Поэтому сами военные потери будут получены путем деления недостачи мужского населения на отношение соответствующих чисел доживающих. В результате военные потери по нашим расчетам для Франции выражаются в 1,107 тыс. человек.

Что касается дополнительной смертности среди населения, то Франция потеряла вследствие войны за счет дополнительной смертности 1029,7 тыс. человек мужчин. В эту цифру должны входить и военные потери, т. е. потери на полях сражения. Разность в дополнительной смертности и военными потерями составляет +77 тыс. человек, т. е. получился как бы избыток мужчин в 77 тыс. человек. Это, конечно, можно объяснить лишь иммиграцией населения во Францию из других стран. По нашим расчетам число иммигрировавших во Францию было не менее 600 тыс. человек мужчин и 200 тыс. женщин.

Однако, не все иммигранты оставались во Франции. Некоторая их часть оставалась во Франции, а некоторая часть возвращалась обратно на родину. К сожалению, о возвращении иммигрантов на родину (т. е. в Италию и другие страны) по имеющимся статистическим данным судить невозможно. Но то, что по переписи населения Франции в 1931 году соотношение численности мужчин к числу женщин среди итальянских подданных оказалось равным 3:2, а среди иммигрантов по нашим данным это соотношение было 4:1, свидетельствует о значительном обратном выезде мужчин. Наши расчеты привели к выводу, что население Франции к 1921 году пополнилось за счет иммиграции на 260 тыс. мужчин и 161 тыс. женщин.

Кроме того, рассматривая итоги переписи 1921 года по возрасту и полу, мы находим в двух пятилетних группах, отвечающих воинскому контингенту, в трех исключенных нами департаментах (Верхний и Нижний Рейн и Мозель) избыток, примерно, в 40 тысяч мужчин. Несомненно, что этот контингент прибыл из остальных 87 департаментов. Таким образом, в данных переписи 1921 года следует учесть еще 40 тыс. мужчин.

Таким образом, дополнительная смертность во время войны унесла из взрослого населения Франции около 143 тыс. мужчин, кроме родившихся после 1914 года, и 117 тыс. женщин.

Все потери за счет увеличения смертности (без учета родившихся в период 1915—1920 гг.) составляют 260 тыс. человек обоего пола.

Для определения потерь за счет увеличения смертности детей используем фактические данные о рождениях за период 1915 — 1920 гг. Эти данные о рождениях передвигаем на конец 1920 года путем умножения на дожитие из таблицы смертности для того,

чтобы можно было результаты передвижения сравнить с фактической численностью по переписи 1921 г. После подобного расчета получаем, что Франция потеряла за счет увеличения смертности детей в период войны 28 тыс. мальчиков и 11 тыс. девочек, т. е. всего 39 тыс. детей.

Но этой цифрой счет потерь для французского населения не кончается.

Большие потери Франция понесла и в результате падения рождаемости, столь характерного для всех, как воевавших, так и нейтральных стран в период войны.

Расчет виден в нижеследующей таблице:

Расчет потерь за счет снижения рождаемости

	Количество (в тыс.)	
	мальчики	девочки
Должно было родиться в 1915—1919 г.г.	1931	1856
„ „ „ 1920 г.	387	371
Итого	2318	222 7
Из них должно было умереть до 1921 г.	365	304
Должно было остаться в живых	1953	1923
Фактически родилось в 1915—1919 гг.	1108	1047
„ „ 1920 г.	408	385
Итого за 1915—1920 гг.	1516	1432
Из фактически родившихся должно было умереть до 1921 г.	225	185
В т. ч. 1920 год рождения	40	32
1915—1919 „ „	186	153
Фактически умерло 1920 г. „	34	22
„ „ 1915—1919 г. рожд.	214	164
Дефицит рождений 1915—1919 гг.	1931—1108 = 823	809
Компенсировано в 1920 г.	408—387 = 21	1 4
Чистый дефицит (с учетом компенсац.)	802	795

Таким образом, общий дефицит в рождениях выразится цифрой в 1597 тыс. детей. Кроме того, надо учесть, что из этих неродившихся не умерло 365—225=140 тыс. мальчиков и 304—185=119 тыс. девочек. Следовательно, к началу 1921 года потери за счет неродившихся были 802—140=662 тыс. мальчиков и 795—119=676 тыс. девочек.

В годы войны дополнительная смертность родившихся в период 1915—1919 г. г., как указано выше, составила 28 тыс. мальчиков (214—186) и 11 тыс. девочек (164—153).

Дополнительная смертность 1920 года рождения:

34 — 40 = — 6 тыс. мальчиков
22 — 32 = — 10 тыс. девочек

т. е. из родившихся в 1920 году за счет снижения смертности сохранено 16 тыс. детей. Но это уже должно фигурировать вне нашего баланса.

Итак потери Франции за период первой мировой войны составляют:

а) За счет снижения рождаемости:

662 тыс. мальчиков
676 тыс. девочек

всего 1338 тыс. детей

б) За счет увеличения смертности среди родившихся за период 1915—1919 г. г.

28 тыс. мальчиков
11 тыс. девочек

Всего 39 тыс. детей

в) За счет увеличения смертности остальной части населения:

143 тыс. мужчин
117 тыс. женщин

Или всего за счет повышения всей смертности:

28+143=171 тыс. мужского населения
11+117=128 тыс.женского населения

г) Военные потери 1.107 тыс. мужчин.

Итого демографические потери французского населения, таким образом, достигают 2.744 тыс. человек, в т. ч. 1940 тыс. мужчин и 804 тыс. женщин.

Потери населения Италии в первой мировой войне

В отличие от Франции, в Италии имели место гораздо более крупные пробелы в текущей статистике населения, поскольку значительная часть Италии находилась под оккупацией германо-австрийских войск. Италия вступила в войну на 10 месяцев позже других стран. Последнее обстоятельство делает возможным в последующем анализе показать влияние длительности войны на демографические потери.

По переписи населения Италии 10 июня 1911 г. насчитывалось 34551 тыс. человек, из них 16964 тыс. мужчин и 17587 тыс. женщин. До первой мировой войны в Италии не было особых событий, которые могли бы повлиять на возрастно-половой состав населения. Что же касается результатов переписи населения 1921 года, то

здесь сразу бросается в глаза изъян в возрастной структуре, связанный с военными потерями населения в войне.

Исчисляя демографические потери населения описанным выше методом, дополненным некоторыми расчетами, связанными с неточностью или недостатком статистических данных, мы получили:

а) Потери за счет снижения рождаемости, с учетом дожития

мальчиков 1104 тыс.
девочек 1085 тыс.

всего 2189 тыс. детей

б) Потери за счет увеличения смертности среди родившихся за период 1916—1921 г. г.

мальчиков 152 тыс.
девочек 146 тыс.

всего 298 тыс. детей.

в) За счет увеличения общей смертности остальной части населения

мужчин 499 тыс.
женщин 448 тыс.

всего 947 тыс.

г) Военные потери 728 тыс. мужчин.

Итак, демографические потери итальянского населения достигают цифры в 4162 тыс. человек, в т. ч. 2483 тыс. мужчин и 1679 тыс. женщин.

Что касается итога потерь населения Италии в годы первой мировой войны, исчисленного нами в 4.162 тыс. человек, то эта цифра потерь, как нам кажется, соответствует действительности в большей мере, чем итоги, например, приведенные отделом Военной статистики ЦСУ:[1]).

Всего 2150 тыс., в т. ч.
военные потери 500 тыс.
Увеличение смертности 250 тыс.
Снижение рождаемости 1400 тыс.

Потери населения Англии в первой мировой войне

Потери Соединенного Королевства в первой мировой войне мы исчисляем сразу для Англии, Уэльса, Шотландии и Ирландии, участвовавших своими людскими ресурсами в войне в гораздо меньшей степени, чем Франция, Россия и другие страны.

Для расчета демографических потерь населения мы использовали данные переписи населения 1911 и 1921 года и таблицы смерт-

1) «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.», 1925 г., стр. 91.

ности 1910—1911 гг. Что касается таблиц повозрастной рождаемости, то были использованы таблицы 1921 года, на основе которых и данных текущей статистики о рождениях в 1911—1912 гг. были построены таблицы повозрастной рождаемости для 1911—1912 гг.

Исчисляя вышеизложенным способом потери населения в результате войны, получаем следующее:

1) Военные потери — 1038 тыс. по Англии и Уэльсу. Увеличив эти потери на 26% для охвата Шотландии и Ирландии и отбросив естественную смертность и эмиграцию, мы приняли военные потери равными 1 миллиону человек.

2) Потери за счет снижения рождаемости за 1915—1920 годы составляют, примерно, 1300 тыс. детей, а с учетом дожития приблизительно 1179 тыс. детей.

3) Потери за счет увеличения детской смертности составляют, по нашим расчетам, 55 тыс. детей.

4) За счет увеличения общей смертности остального населения в годы войны потеряно около 296 тыс. человек.

Общие потери населения Англии, Уэльса, Шотландии и Ирландии в первой мировой империалистической войне составляют, таким образом, 2530 тыс. человек.

Потери населения Бельгии в первой мировой войне

Бельгия в самом начале мировой войны была оккупирована немецкими войсками. Жестокий военный режим не мог не сказаться на величине демографических потерь населения.

Для расчета потерь населения нами использованы данные переписей населения 1910 и 1920 гг. Таблицы смертности 1910—1911 гг. были построены нами на основе таблиц 1891—1900 гг. и данных текущего учета за 1910—1911 гг. Таблица повозрастной рождаемости 1910—11 гг. построена по модели французских таблиц того же периода.

В результате расчетов имеем следующее распределение потерь:

Военные потери населения около 40 тыс. человек.

Потери за счет снижения рождаемости 480 тыс. детей, в том числе мальчиков 248253, девочек 231749. Или с учетом дожития мальчиков 199 тыс. и девочек 185 тыс., всего 384 тыс. детей.

Потери за счет увеличения смертности гражданского населения (без детей) составляют 374,2 тыс. человек.

Потери за счет увеличения смертности детей 1600 человек.

Общие потери населения Бельгии в первой мировой империалистической войне составляют, таким образом, 800 тыс. человек.

Потери населения Сербии в первой мировой войне

По Сербии нет более или менее точных данных о населении перед первой мировой войной. Перепись населения, проведенная накануне войны, т. е. в 1910 г., очевидно, так и не была окончательно разработана в результате вскоре начавшихся балканских войн, а затем и первой мировой войны. Результаты этой переписи имеются лишь в общем виде, а именно: общая численность населения Сербии — 2.911.701 человек, в т. ч. 1.503.511 мужчин и 1.408.190 женщин. Для Сербии не было построено таблиц смертности, не было построено для нее и таблиц повозрастной рождаемости. Имеющиеся по Сербии данные текущей статистики далеко не полны и относятся лишь к небольшому периоду времени до 1912 года. Имея такие статистические материалы, нам, правда, с большими трудностями, удалось определить потери этой маленькой, но понесшей огромные человеческие жертвы в первой мировой империалистической войне, страны. В войне Сербия участвовала в общей сложности около 6 лет.

Расчленением потерь первой мировой империалистической войны и потерь в балканские войны мы не занимались, ограничиваясь общими потерями, ибо балканские войны были ни чем иным, как прелюдией к первой мировой войне, а потому с демографической точки зрения можно рассматривать и балканские войны и первую мировую империалистическую войну, как один военный период.

Особенностью Сербии является и то, что после первой мировой войны ее территория сильно изменилась, так что Сербия 1911 г. составляет немногим больше чем 1/4 нынешней Югославии. Поэтому нам пришлось сделать пересчеты потерь населения, распространив их результаты на всю Югославию.

Таблицы смертности и таблицы повозрастной рождаемости были построены по моделям других стран, близких по своему режиму воспроизводства к Сербии.

Демографические потери населения Сербии в войне составляют:

а) потери за счет неродившихся 309800 человек

в т. ч. мальчиков 156.300
девочек 153.500

б) за счет увеличения общей смертности

Всего 325.300 человек.

Из них: мужчин 201.400
женщин 123.900

В т. ч. детской 82.200 человек, среди них:

мальчиков 43.500
девочек 38.700

в) военные потери 159.600 мужчин.

Таким образом, общие потери населения за военное десятилетие выразятся в балансе населения Сербии после балканских и первой мировой войн в количестве 794.700 или без учета дожития 896.400 человек. Результаты пересчета для Югославии даны в сводной таблице.

Потери населения Румынии в первой мировой войне

В начале первой мировой войны Румыния заняла позицию нейтралитета. В 1916 г. Румыния выступила против германо-австрийского блока. В начале 1918 г. три четверти страны находилось под игом немецкой оккупации, а в марте 1918 года Румыния заключила договор с немцами о перемирии.

Для расчета демографических потерь населения нами взята территория Румынии до балканских войн.

Последняя предвоенная перепись населения в Румынии была проведена 19 декабря 1912 года. Послевоенная перепись населения в Румынии была проведена лишь в 1930 году. Такой отдаленный срок проведения послевоенной переписи населения безусловно затруднил расчеты демографических потерь населения.

В результате соответствующих расчетов демографические потери населения в первой мировой империалистической войне определены в следующих размерах:

1) Потери за счет снижения рождаемости:

мальчиков 514.131
девочек 484.144

всего 998.275 детей

2) Потери за счет увеличения общей смертности населения:

мужчин 94.172
женщин 22.456

всего 116.628 человек

3) Военные потери составляют 253.319 человек[1]).

Общие итоги потерь населения Румынии в первой мировой империалистической войне, таким образом, составляют 1.368.222 человека.

Что касается потерь населения Румынии, то в сборнике ЦСУ[2]) дается итог в 450 тыс. человек, в т. ч. военные потери 100 тыс. Потери за счет уменьшения рождаемости 150 тыс., потери за счет увеличения смертности 200 тыс.

Потери населения Португалии в первой мировой войне

В самом начале первой мировой войны правительство Португалии заявило о своей готовности выступить на стороне Антанты, но только в конце февраля 1916 г. Португалия высадила свои войска во Франции, таким образом, став фактическим соучастником в войне.

Однако количество мобилизованных было весьма незначительным и еще меньшее количество принимало непосредственное участие в военных операциях.

1) Потери за счет увеличения смертности среди родившихся в период войны выделить не удалось.

2) «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.», 1925 г., стр. 91.

Поэтому расчеты демографических потерь населения Португалии нами производились самым простым способом. Исчисления основывались на сравнении коэфициентов рождаемости и смертности военного времени с соответствующими средними коэфициентами за несколько довоенных лет. В результате соответствующих расчетов получены следующие итоги потерь населения:

За счет снижения рождаемости — 127 тыс. детей.

За счет повышения смертности — 127 тыс. человек.

Военные потери населения 4 тыс. человек.

Таким образом, общие потери населения Португалии составляют, примерно, 258 тыс. человек.

Потери населения Болгарии в первой мировой войне

Болгария — одна из стран, которая участвовала не только в первой мировой империалистической войне, но и во всех балканских войнах. Границы Болгарии менялись в течение военного десятилетия 4 раза: 1) после 1 балканской войны по Лондонскому договору от 30 мая 1913 года.

2) После второй балканской войны по Бухарестскому договору от 10 августа 1913 года.

3) По договору от 6 сентября 1915 года с Турцией.

4) После первой мировой войны по договору в Нейи от 27 ноября 1919 года.

Поэтому в расчетах потерь населения в первой мировой войне пришлось пользоваться условными границами, т. е. за основу принять ту территорию, которую имела Болгария до балканских войн. но за исключением тех земель, которые не вошли в состав Болгарии после первой мировой войны. Эта территория имеет то преимущество для наших расчетов, что она была целиком охвачена переписями населения как последней довоенной (1910 г.), так и первой послевоенной (1920 г). А в данных переписи населения 1920 года выделена численность населения, относящаяся к так называемым старым землям, т. е. именно к территории в наших условных границах.

С целью определения потерь населения в границах, принятых нами в расчетах для стран участниц войны, нам пришлось воспользоваться поправочным коэфициентом, полученным путем отношения численности населения в послевоенных границах к численности населения в границах условных. Возможность применения такого коэфициента вполне оправдана тем, что в результате многократных изменений границ территория Болгарии изменялась не так уж сильно.

Для определения потерь населения, как уже указывалось выше, необходимо иметь прежде всего данные о возрастно-половом распределении населения по довоенной переписи населения. Такие дан-

ные у нас для Болгарии имелись, а именно результаты переписи населения, проведенной 31 декабря 1910 года, и результаты переписи населения, проведенной 31 декабря 1920 г.

Для Болгарии, правда, не было готовых таблиц смертности (довоенных). Однако, построить таковые не представляло особых затруднений, так как статистический ежегодник Болгарии содержит показатели повозрастной смертности за 1904—1907 годы. Что касается таблиц повозрастной рождаемости для довоенных лет, то они также построены нами по данным того же статистического ежегодника о среднем числе новорожденных за 1906—10 гг., распределенных по возрастам матери, и на основе данных о числе женщин по переписи. Большие затруднения были в отношении данных текущего учета, однако, послевоенная перепись населения дает возможность восполнить пробел, касающийся численности родившихся за военные годы 1913—1918.

Исчисленные нами демографические потери населения Болгарии следующие.

1) Потери за счет снижения рождаемости:

мальчиков	137494
девочек	134497
всего	271991 детей.

2) Потери за счет увеличения смертности среди родившихся за период 1913—1920 гг.:

мальчиков	43710
девочек	39957
всего	83667 человек.

3) Потери за счет увеличения общей смертности остальной части населения:

мужчин	32269
женщин	34837
всего	67106 человек.

4) Потери военные 98402 человека.

Общие потери населения в военные годы составляют, таким образом, 520 тысяч человек.

По данным ЦСУ [1]) потери населения Болгарии в военные годы составляют всего лишь 300 тыс. человек, в т. ч.

потери военные — 100 тыс.
потери за счет снижения рождаемости — 150 тыс.
потери за счет увеличения смертности — 50 тыс.

[1]) «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.».

Потери населения Греции в первой мировой войне

Еще до начала первой мировой войны Греция участвовала в двух балканских войнах, поэтому потери ее населения надо отнести почти ко всему десятилетию 1910—1920.

Крайняя скудность статистических материалов не дает базы для точных расчетов. Однако, военные потери можно определить на основании переписи 15 мая 1928 года описанным нами методом в 175 тыс. человек (на основании недостачи мужчин). Военные потери Греции в годы войны были определены раньше в 100 тыс. мужчин [1]).

Данные той же переписи позволяют оценить результаты снижения рождаемости в 125 тыс. детей. Повышение смертности примем ориентировочно в 115 тыс. человек (по аналогии с его размерами в Болгарии).

Таким образом, общие потери населения Греции в рассматриваемый военный период составляют около 415 тыс. человек.

Потери населения Албании в первой мировой войне

Для расчета потерь населения Албании мы почти не располагаем данными. По переписи населения 1930 г. в стране насчитывался 1 млн. жителей. Мы примем, что относительные потери населения здесь были такими же, как и в Болгарии. Как бы далеко от действительности не было такое допущение, ввиду малой численности населения страны, на общие итоги это не окажет значительного влияния.

Таким образом, условно примем потери населения Албании следующими:

Военные потери	— 22	тыс. человек
Снижение рождаемости	— 34	» »
Повышение смертности	— 61	» »

Общие потери населения в первой мировой империалистической войне для Албании составляют 117 тыс. человек.

Потери населения Германии в первой мировой войне

Являясь главным зачинщиком первой мировой империалистической войны, Германия, потерпев поражение, потеряла около 13% территории и с ними 10% населения. После Версальского договора от Германии отошли: Эльзас-Лотарингия, Саарская область, Эйпен Мальмеди, Северная часть Шлезвига, большая часть Познани, часть Силезии, часть Западной Пруссии, Померании и Бранденбурга, Мемельская область и т. д.

[1]) «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.»

Понятно, что это затруднило наши расчеты, особенно в части потерь за счет увеличения общей смертности гражданского населения.

Для расчетов были использованы результаты переписи населения 1925 года и переписи населения 1910 года в послевоенных границах, таблицы смертности 1910—1911 гг., и таблицы повозрастной рождаемости для 1910—1911 гг., построенные нами на основе таблиц повозрастной рождаемости 1901—1910 гг.

В результате соответствующих расчетов имеем следующее распределение потерь:

а) Военные потери 2.253.675 человек.

б) Потери за счет снижения рождаемости 3.616.476 человек, из них:

1.834.417 мальчиков
1.782.059 девочек

Потери с учетом дожития 3.000.248.

девочек 1.485.710
мальчиков 1.514.538

в) Потери за счет увеличения смертности детей — 513.659 человек. Из них:

302.161 мальчиков
211.498 девочек

г) Потери за счет увеличения смертности остальной части гражданского населения — 1855 тыс. человек, из них:

мужчин — 1243 тыс.
женщин — 612 тыс.

Общие потери населения Германии в первой мировой империалистической войне составили, таким образом, более 7622 тыс. чел.

Потери населения Австрии в первой мировой войне

Прежде чем перейти к расчетам потерь населения необходимо было определить численность населения самой Австрии (в послевоенных границах) для 1910 года. Имея численность населения Австро-Венгрии по данным переписи 31 декабря 1910 года, мы сравнительно легко определили население по полу и возрасту для военной Австрии в границах 1935 года. В результате проделанных расчетов общая численность населения Австрии составляла 6646 тыс. человек; из них 3285 тыс. мужчин и 3361 тыс. женщин. Для дальнейших расчетов мы имели возможность пользоваться таблицами смертности 1906—1910 гг. и таблицами повозрастной рождаемости 1913 года. Что касается данных о естественном движении населения за период 1911—1923 гг., то и они имелись, хотя и нуждались в некоторых уточнениях.

В результате проделанных расчетов потери населения в первой мировой войне распределялись следующим образом:

1) Потери за счет снижения рождаемости:

мальчиков 350404
девочек 349107

всего 699511 детей.

2) Потери за счет увеличения общей смертности остальной части населения:

мужчин 77398
женщин 32296

всего 109694 человека.

3) Потери военные — 134051 человек.

Общие итоги потерь населения в годы первой мировой войны составляют, таким образом, 943 тыс. человек.

Потери населения Чехословакии в первой мировой войне

Довоенная численность населения по данным последней довоенной переписи 31 декабря 1910 года для Чехословакии была определена нами путем выделения тех областей Австро-Венгрии, которые после войны вошли в состав Чехословакии. Данные послевоенной переписи населения, проведенной 15.II—1921 года, позволили произвести расчеты потерь населения в войне. Естественное движение населения за годы войны было восстановлено нами по соответствующим коэфициентам, приведенным П. И. Куркиным в работе «Рождаемость и смертность в капиталистических странах».

Таблицы смертности имелись для периода 1910—11 гг.

Таблицы повозрастной рождаемости для 1911—1914 гг. были нами построены по модели Чехословацких таблиц 1920—1921 гг.

В результате соответствующих расчетов нами исчислены следующие потери населения в первой мировой войне.

1) Потери за счет снижения рождаемости:

мальчиков 612406
девочек 594490

Всего 1206896

2) Потери за счет увеличения общей смертности населения:

мужчин 32059
женщин 33804

Всего 65863 человека.

(потери за счет увеличения смертности среди родившихся за период 1915—1919 гг. определены вместе с общей смертностью населения).

3) Военные потери 199546 мужчин.

Общие итоги потерь населения в годы первой мировой войны составляют более 1.472 тыс. человек.

Потери населения Венгрии в первой мировой войне

Площадь Венгрии, входившей тогда в состав Австро-Венгрии, до войны составляла 325411 кв. км с населением 20866000 человек по переписи 1910 года. По мирному договору 1920 г. от Венгрии отошло свыше 71% площади территории и почти 2/3 населения.

Довоенную численность населения в послевоенных границах получаем из данных переписи 1910 года. Данные о возрастно-половом распределении населения имеются как по переписи 31 декабря 1920 г., так и довоенные.

Естественное движение населения получено нами частично из статистических сборников, а частично исчислено на основе коэфициентов смертности, приведенных П. И. Куркиным в уже упоминавшейся его работе.

Таблицы смертности предвоенных лет построены нами методом Паевского на основе модели таблиц смертности Венгрии 1900 — 1901 гг. Что касается таблиц повозрастной рождаемости, то они имеются в статистической литературе, так что никаких дополнительных расчетов не понадобилось.

В итоге расчетов демографических потерь населения в результате первой мировой войны мы получили следующее:

1) Потери за счет снижения рождаемости в годы войны:

мальчиков 203138
девочек 184694

Всего 387832 детей.

2) Потери за счет увеличения общей смертности составляют:

мужчин 21959
женщин 22200

Всего 44159 человек

3) Потери военные — 360397 мужчин.

Общие итоги потерь населения в годы первой мировой войны составляют, таким образом, 792388 человек, в том числе:

мужчин 585494 и
женщин 206894.

Потери населения Польши в первой мировой войне

Для Польши в нашем распоряжении имеются данные переписи 31 декабря 1931 г. с распределением по полу и возрасту. Данные о естественном движении имеются, начиная с 1920 г., выяснить их для более раннего времени чрезвычайно трудно. Вычислив отношение численности мужчин к численности женщин, можно путем интерполяции определить недостачу мужского населения в возрастах 30 — 54 года всего — в 87 тысяч, а с учетом дожития — около 90 тысяч. Эту последнюю цифру и примем за военные потери.

Рассматривая данные о возрастном распределении населения, находим, что изъяну в возрастах 9—16 лет отвечает 1580 тыс. человек, что означает с учетом дожития потерю в 2 млн. рождений. Считая из них 51% мальчиков и снимая с числа последних 20%, на дожитие до 3 лет, а для девочек на дожитие до того же возраста, снимая 17,5%, определяем приведенные ниже потери за счет снижения рождаемости.

Население Польши в конце 1926 г. было почти в 5 раз меньше, чем население СССР по переписи 1926 года. Взяв соответственно одну пятую от потерь населения СССР за счет повышения смертности в период империалистической войны и интервенции (о которых ниже), получим для Польши потерю в 2 млн. человек. Заметим, что соотношение потерь за счет снижения рождаемости и повышения смертности получилось то же, что и для СССР, что подтверждает правильность расчетов.

Однако, поскольку ниже делается попытка пересчитать потери населения нашей страны в современных ее границах, необходимо потери населения Польши уменьшить, примерно, на 13/32 или на 40%. В результате окончательно получим (для населения Польши в границах 1938 г. без западных областей БССР и УССР) следующее распределение потерь населения:

Военные потери 90 тыс.
Снижение рождаемости 532 тыс. мальчиков и 516 тыс. девочек.
То же с учетом дожития: 426 тыс. мальчиков и 422 тыс. девочек.

Всего 848 тыс. детей.

Потери за счет повышения смертности составляют 103 млн. человек.

В общем итоге потери населения Польши в войне составляют 1968 тыс. человек.

Сравнить эти итоги с какими бы то ни было иными источниками мы не можем, так как, насколько нам известно, в отношении населения Польши никаких данных о потерях населения в рассматриваемый период не было.

Потери населения СССР в первой мировой войне

Текущая статистика в России в период первой мировой войны и в период гражданской войны была сильно расстроена. Однако, используя данные переписи населения 1926 года и отрывочные дан-

ные о естественном движении населения, которые были опубликованы в официальных справочниках и сборниках, профессору А. Я. Боярскому [1]) удалось не только восстановить ряды показателей естественного движения населения за военный период, но и определить демографические потери.

Балансовый метод исчисления потерь населения и в данном случае дал возможность получить все необходимые материалы для суждения о величине потерь населения по отдельным категориям. В результате можно считать, что население СССР в границах 1926 года потеряло в период мировой войны и интервенции свыше 19 миллионов человек, в т. ч.

а) за счет снижения рождаемости:

4,42 млн. мальчиков
4,28 млн. девочек

8,7 млн. человек всего.

б) за счет увеличения смертности в годы войны:

4,5 млн. мужчин
4,1 млн. женщин

8,6 млн. всего

в) военные потери: 2 млн. мужчин.

Частично эти потери населения в годы войны следует несколько уменьшить за счет дожития новорожденных. Если уменьшить соответственно потери за счет снижения рождаемости на 25%, то они составят 6,6 млн. детей. А общие потери населения в военные годы окажутся около 17 млн. человек.

Потери населения нейтральных стран в мировой войне

В группу нейтральных государств включены нами некоторые государства, принимавшие в войне лишь формальное участие. Здесь совсем нет военных потерь, а потери населения за счет увеличения смертности сводятся по сути дела к пандемии испанки. Их отнесение к последствиям войны нам представляется вполне обоснованным. Потери за счет снижения рождаемости в этих странах невелики и связаны отчасти с некоторыми мобилизационными мероприятиями и с влиянием общей обстановки. В виду этого для указанной группы стран можно было ограничиться самым простым способом расчета. Все исчисление основано на сравнении коэфициентов рождаемости и смертности военного времени с соответствующими средними коэфициентами за несколько довоенных лет.

В результате соответствующих расчетов получены следующие итоги потерь населения (в тыс.).

[1]) «К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг.». Ученые записки М.Э.С.И., том I, 1948 г.

Название страны	Снижение рождаемости	Повышение смертности	Итого
Норвегия	13	13	26
Швеция	61	60	121
Финляндия	65	65	130
Дания	22	21	43
Голландия	61	60	121
Швейцария	57	56	113
Испания	230	229	459
Итого	509	504	1013

Таким образом, общие потери населения нейтральных стран составляют, примерно, 1013 тыс. человек.

Заключение

Потери населения в период первой мировой империалистической войны для стран Европы, как участвовавших в войне, так и нейтральных, составляют около 50 миллионов человек. Из этих 50 миллионов человек потери на полях сражения, т. е. прямые военные достигают примерно 10 миллионов мужчин цветущего возраста (20—39 лет). Потери в результате увеличения смертности гражданского населения, включая и повышенную детскую смертность, достигают примерно 19 миллионов человек. Потери же за счет снижения рождаемости в годы войны достигают примерно 22 миллионов детей.

Кроме миллионов убитых, преждевременно умерших и неродившихся, следует принять во внимание миллионы раненых, сотни тысяч инвалидов и потерявших трудоспособность и здоровье людей. Но и этим демографические последствия войны не ограничиваются. И едва ли вообще возможно полностью исчерпать влияние войн на население, поскольку это влияние очень глубоко и всесторонне.

Военные потрясения, пережитые народами во время двух мировых войн, настолько велики по своим размерам, что пройдут еще десятки лет, прежде чем будут изжиты все изменения, происшедшие в результате их в населении, ибо демографические последствия войн не ограничиваются ее влиянием на население лишь в военные годы. Это влияние на численность населения, на половой и возрастный состав населения продолжается и по окончании войны. Так, потери за счет снижения рождаемости вызывают провал в пирамиде возрастного состава населения, который сохраняется в течение большого периода времени, передвигаясь вверх по оси возраста. Ряд этих идущих один за другим возрастов, через два десятка лет вступает в возраст, участвующий в воспроизводстве населения, и дает при этом снова заметное сокращение числа рождений.

Мы совершенно не касались далее потерь физического и психического свойства почти всех участников войны, потерь, которые сказываются и еще долго будут сказываться на их здоровьи.

Но и сам счет погубленных и не начавшихся жизней, приведенный нами выше, достаточно убедительно говорит о цене, уплачиваемой народами за кровавые затеи империалистов.

В нижеследующей таблице, составленной на основании всех приведенных вычислений, мы даем распределение потерь населения в первой мировой империалистической войне по категориям потерь и по странам, как участвовавшим в войне, так и по странам не принимавшим непосредственного участия в ней (табл. см. на стр. 120).

Такое весьма неравномерное распределение потерь населения в целом по странам (и отдельно по категориям потерь) в период первой мировой войны объясняется целым рядом причин самого различного рода. Одни из них имеют большее значение для военных потерь, другие для повышения смертности, третьи для потерь вследствие снижения рождаемости.

Что касается военных потерь, то их величина определяется, очевидно, длительностью участия в войне и масштабом, интенсивностью и характером боевых операций.

Интенсивность боевых операций мы не имеем возможности измерить статистически. Останавливаясь же на влиянии длительности участия отдельных стран в войне, следует отметить, что этот фактор имеет большое значение не только для военных потерь, но и для всех демографических потерь вообще.

Как известно, Франция находилась в состоянии войны 4¼ года, Италия — 3½ года, Югославия — около 6 лет, Германия—4¼ года, Россия — около 6 лет, Румыния — около 4½ лет и т. д.

Понятно, что страны, участвовавшие в войне в течение более длительного времени (Югославия, Болгария и другие), не могли не

	Общий % потерь ко всему населению	Длительность участия в войне (в годах)	Общие потери на 1000 населения на 1 год	Военные потери на 1000 населения на 1 год
Франция	7,4	4 1/4	16,6	6,6
Италия	11,95	3 1/2	34,1	5,7
Соединенное Королевство	5,6	4 1/4	13,2	5,5
Бельгия	10,8	4 1/4	25,4	5,4
Югославия	27,2	6	45,3	10,0
Румыния	16,2	4 1/2	34,2	7,7
Португалия	4,2	4 1/4	9,9	0,1
Болгария	11,8	5 1/4	22,5	4,2
Греция	5,2	3	18,4	7,7
Албания	11,7	6	19,5	4,0
Германия	13,0	4 1/4	30,6	9,1
Австрия	13,4	4 1/4	31,5	4,8
Чехословакия	9,5	4 1/4	25,5	3,4
Венгрия	10,4	4 1/4	24,5	11,1
Польша	11,0	4 1/4	25,9	0,7
Россия (1914–21 г.г.)	11,8	6	19,5	1,6

понести более тяжелых потерь населения, чем страны, участвовавшие в ней в течение меньшего времени.

Если рассмотреть военные потери, приходящиеся на 1000 населения и на единицу времени, то получим следующее их распределение на стр. 120.

Из приведенной таблицы можно сделать вывод:

1) Общие потери, а также и военные потери населения зависят от продолжительности участия в войне той или иной страны, хотя очевидно на размеры потерь имеют влияние и другие факторы.

2) По величине общих потерь на 1000 населения и на единицу времени первое место занимает Югославия (45,3), за Югославией следуют Румыния (34,2), Италия (34,1), Австрия (31,5), Германия (30,6) и т. д.

3) По размерам военных потерь на 1000 населения и на единицу времени соблюдается в общем тот же порядок, но в этой части Венгрия понесла более тяжелые относительные потери (11,1) и занимает первое место. За ней следуют Югославия (10,1), Германия (9,1), Румыния (7,7), Франция (6,6), Италия (5,5) и т. д.

Что касается распределения демографических потерь населения в итоге первой мировой войны по категориям потерь, то представление об этом дает нижеследующая таблица.

	Все потери в %%	В том числе		
		военные потери	потери за счет увелич. смертности	потери за счет снижен. рождаемости
Франция	100	40,3	10,9	48,8
Италия	100	17,5	29,9	52,6
Соединенное Королевство	100	39,5	46,6	13,9
Бельгия	100	5,0	48,0	47,0
Югославия	100	20,1	40,9	39,0
Румыния	100	21,6	10,0	68,4
Португалия	100	—	50,0	50,0
Болгария	100	18,8	52,2	29,0
Греция	100	42,2	24,1	33,7
Албания	100	18,8	23,1	58,1
Германия	100	29,6	39,3	31,1
Австрия	100	15,2	72,4	12,4
Чехословакия	100	15,6	79,3	5,1
Венгрия	100	47,6	46,6	5,8
Польша	100	2,8	43,8	53,4
Россия (1914—21 г.г.)	100	12,5	37,8	49,7

Таковы представленные в сухих цифрах итоги, за которыми кровь и слезы миллионов людей.

Пока существует империализм — существует, следовательно, и источник войн, которые уже два раза превращались в мировые.

Вторая мировая война по сравнению с первой нанесла народам гораздо больший ущерб, пока еще точно не определенный. Тов.

Потери населения европейских стран в период первой мировой войны

Страны	Границы (год)	Население в млн.	К какому году относится	В тыс.					В % к населению	
				Военные потери	Снижение рождаемости всего	То же с учетом дожития	Повышение смертности всего	В т. ч. детской	Военные потери	Снижение рождаемости
Франция	довоен.	39,6	1911	1107	1597	1338	299	39	2,8	4,0
Италия	»	34,7	1911	728	2781	2189	1245	298	2,1	8,0
Соединенное Королевство	»	45,2	1911	1000	1300	1179	351	55	2,2	2,9
Бельгия	»	7,4	1910	40	480	384	376	2	0,5	6,5
Югославия	»	2,9	1910	160	392	309	325	82	5,5	13,5
Румыния	»	7,2	1912	253	998	800	117	—	3,5	13,9
Португалия	»	6,0	1911	4	127		127		0,0	2,1
Болгария	условн.	4,4	1910	98	358	272	151	84	2,2	8,1
Греция	послев.	7,5	1928	175	125	100	115	—	2,3	1,7
Албания	»	1,0	1930	22	34	27	61	—	2,2	3,4
Германия	довоен.	58,4	1925	2254	3616	3000	2369	514	3,1	6,2
Австрия	послев.	6,6	1910	134	700	640	110	—	2,0	10,6
Чехословакия	»	13,6	1920	200	1207	1020	66	—	1,5	8,9
Венгрия	»	7,6	1910	360	388	353	44	—	4,7	5,1
Польша	»	17,6	1910	90	1044	847	1030		0,3	5,9
Россия (1914—1920 г.г.)	см. текст	147	1926	2000	8700	6600	8600	—	1,4	6,0
Норвегия		2,6	1910		13		13			0,5
Швеция		5,8	1910		61		60			1,0
Финляндия		3,3	1910		65		65			2,0
Дания		3,0	1911		22		21			0,7
Голландия		6,6	1910		61		60			0,9
Швейцария		3,8	1910		57		56			1,5
Испания		21,0	1910		230		229			1,1

В % к населению			В границах 1938 г.								
То же с учетом дожития	Повышение смертности всего	В т. ч. детской	Начальное население (млн.) в границах 1938 г	Коэфициент перевода	Военные потери	Снижение рождаемости всего	То же с учетом дожития	Повышение смертности всего	В т. ч. детской	Всего (в тыс.)	% к населению
3,4	0,8	0,1	41,5	1,05	1162	1677	1405	314	41	2881	7,04
6,3	3,6	0,8	36,2	1,04	757	2892	2277	1295	310	4329	11,95
2,6	0,8	0,1	45,2	1	1000	1300	1179	351	55	2530	5,60
5,2	5,1	0,02	7,4	1	40	480	384	376	2	800	10,81
10,7	11,2	2,8	12,0	4,14	662	1633	1282	1347	365	3291	27,18
11,1	4,4	—	12,7	1,76	445	1756	1408	204	—	2057	16,20
—	2,1	—	—	1	4	127	—	127	—	258	4,23
6,2	3,4	1,9	4,4	1	98	357	272	151	84	521	11,8
1,3	1,5	—	7,5	1	175	125	100	115	—	390	5,22
2,7	6,8	—	1,0	1	22	34	27	61	—	110	11,7
5,1	4,1	0,9	58,4	1	2254	3616	3000	2369	514	7623	13,0
9,7	1,8		6,6	1	134	700	640	110		884	13,4
7,9	0,5		13,6	1	200	1207	1020	66		1286	9,5
7,4	0,6		7,6	1	360	388	353	44		757	10,42
4,9	5,9		17,6	1	90	1048	847	1030		1967	10,97
4,6	5,8		166	1,13	2260	9831	7571	9718		19549	11,77
	0,5			1		13		13		26	1,00
	1,0			1		61		60		121	2,09
	2,0			1		65		65		130	3,94
	0,7			1		22		21		43	1,43
	0.9			1		61		60		121	1,82
	1,5			1		57		56		113	2,97
	1,1			1		230		229		459	2,19
					9663	27680	22401	18182	—	50246	—

Молотов в своей речи, посвященной 28-ой годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, говорил, что «Вторая мировая война, отличалась от первой войны во многих отношениях и, прежде всего, по масштабам участия народов в этой войне, а также по количеству людских жертв и материального ущерба, причиненных войной. Количество мобилизованных в обоих воюющих лагерях достигло 110 миллионов человек. Почти невозможно назвать страну, которая действительно была бы нейтральной в эти годы».

О том, что потери населения во второй мировой войне на много превзошли потери в первой, можно судить хотя бы по интенсивности применения различных видов оружия, о которых в первую мировую войну еще не имели понятия, жестокости войны, истреблению фашистскими оккупантами мирных жителей и замученных ими на каторге. При этом следует учесть, что во вторую мировую войну со стороны фашистского зверья имели место такие проявления варварства и одичания, которые превзошли все, что было самого ужасного, бесчеловечного и постыдного в истории человечества.

СССР стоит во главе всех миролюбивых народов, являясь непримиримым противником планов империализма, являясь выразителем подлинных интересов всех трудящихся, которые не хотят нести тяготы войны, не желают проливать свою кровь ради доходов пушечных королей и колониальных эксплоататоров.

Наша страна настойчиво борется за мир не только потому, что нам не нужна война, но и потому, что советский народ, создавший у себя самый справедливый общественный строй, считает агрессивную войну тягчайшим преступлением против человечества, величайшим бедствием для простых людей всего мира .

Доктор экономических наук, профессор А. Я. Боярский.

ЭМИГРАНТЫ И ИХ СУДЬБЫ.

В капиталистическом мире, как известно, многие трудящиеся оказываются вынужденными пытаться найти выход из страданий, на которые их обрекает капиталистический строй, в том, чтобы покинуть пределы своей родины и искать счастья за морем. Лет сто тому назад и еще раньше некоторым действительно удавалось найти там более выгодные условия продажи рабочей силы, что и стимулировало эмиграцию, достигшую в конце XIX века весьма крупного размера. К этому времени, по мере перехода капитализма в монополистическую стадию, стала выдвигаться все более и более на первый план эмиграция из отсталых стран в более развитые в капиталистическом отношении, что стимулировалось резким ухудшением положения трудящихся масс в менее развитых странах, попадавших во все большую зависимость от основных империалистических держав и их монополий, с которыми местная промышленность, как более отсталая, не могла выдерживать конкуренции.

Решиться на эмиграцию, однако, всегда было и остается для трудящегося делом трудным.

«Нет сомнения, писал В. И. Ленин, что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину, что капиталисты эксплуатируют самым бессовестным образом рабочих-переселенцев». (Соч., том. 19, стр. 411).

Как в начале прошлого века миллионы ирландцев и шотландцев сгонялись со своих исконных земель, чтобы дать место миллионам овец, разводить которых оказалось выгоднее для землевладельцев в связи с ростом спроса на шерсть со стороны развивающейся промышленности, так и в XX веке многие тысячи людей из рабочих и крестьян выталкивались за рубежи своей страны ростом безработицы, аграрным перенаселением, особенно быстро развивавшимся в связи с внедрением капитализма в сельскохозяйственное производство.

Однако, в годы общего кризиса капитализма положение изменилось. Мотивы к тому, чтобы пытаться искать выход на чужбине, са-